УДК 801.562:808.2

О СИНТАКСИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СЛОВА КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА

Бровко А.С., к. филол. н., доцент

Запорожский государственный университет

В русистике (и не только в ней) до сих пор невыяснен вопрос, что считать минимальной синтаксической единицей языка. На основании соотношения слова и словоформы, как языка и речи, только в разных лингвистических масштабах, автор статьи приходит к выводу о целесообразности закрепить за словом как единицей языка (словаря), ежесекундно готовой обернуться в словоформу (член предложения), статус минимальной потенциальной синтаксической единицы языка, соотносительной реальной, то есть состоявшейся, минимальной синтаксической единице речи – словоформе.

Ключевые слова: слово, словоформа, словосочетание, предложение.

Бровко А.С. ПРО СИНТАКСИЧНИЙ СТАТУС СЛОВА ЯК ОДИНИЦІ МОВИ / Запорізький державний університет, Україна

У русистиці (і не тільки в ній) до цього часу не з'ясоване питання, що вважати мінімальною синтаксичною одиницею мови. На підставі співвідношення слова і словоформи, як мови і мовлення, тільки в різних лінгвістичних масштабах, автор статті приходить до висновку про доцільність закріпити за словом як одиницею мови (словникового складу мови), щосекундно готовою обернутися на словоформу (член речення), статус мінімальної потенціальної синтаксичної одиниці мови, співвідносної до реальної, тобто тієї, що відбулася, мінімальної синтаксичної одиниці мовлення – словоформи./ Запорізький державний університет

Ключові слова: слово, словоформа, словосполучення, речення

Brovko A.S. ON SYNTACTIC STATUS OF A WORD AS A UNIT OF LANGUAGE / Zaporizhzhya state university, Ukraine

In Russian philology (and not only) the problem what is to be considered a minimum syntactic unit of language, is not clarified yet. Proceeding from relation of the word-form as a language and speech, but in different linguistic scales, the author of he paper arrives at a conclusion on expediency to assign to the word as a unit of language (vocabulary), being every second ready to turn into a word-form (member of a sentence), a status of minimum potential syntactic unit of language, correlated to the real one, i.e.,realized, minimum syntactic unit of speech – word-form.

Key words: word, word-form, combination of words, sentence.

Более полусотни лет назад, анализируя синтаксические взгляды А.М.Пешковского, акад. В.В.Виноградов небезосновательно подчеркнул, что «в науке о современном русском языке область синтаксических явлений остаётся наименее исследованной» [1, 36].

За минувшие десятилетия синтаксис как раздел русистики значительно продвинулся вперёд благодаря целому созвездию учёных. Тем не менее и до сих пор есть вопросы, убедительных, однозначных ответов на которые недостаёт ни в теоретическом, ни в практическом синтаксисе. В том числе даже такой фундаментальный, как система основных синтаксических единиц в языке и речи.

Одни авторы учебников и справочной литературы в качестве таковых единиц выделяют ***предложение*** (вообще, без дальнейшей конкретизации) и ***словосочетание*** [2, 146], [3, 161]; другие – ***словосочетание, простое предложение и сложное предложение*** [4, 535]; третьи, разделяя мнение предыдущих, прибавляют к ним ещё и ***сложное синтаксическое целое***, в котором и простые, и сложные предложения объединяются общей микротемой, сопровождаемой такими средствами "выражения межфразовых связей и отношений", как интонация (в устной речи), порядок следования частей, наличие в них общих слов, нередко местоимений и наречий (во избежание тавтологии), неполнота составляющих сложное синтаксическое целое [5, 6]. Четвёртые, не возражая против отнесения к основным синтаксическим единицам сложного синтаксического целого, не склонны, однако, присоединиться ко взгляду тех, кто без малейшего колебания делает из предложения – этой важнейшей отправной коммуникативной синтаксической единицы языка и речи, две единицы – простое предложение и сложное (опять-таки!) предложение, смешивая обобщающую систематику основных синтаксических единиц с типологической классификацией предложений в зависимости от их семантико-синтаксической структуры [6, 8], [7, 246].

Наконец, учебное пособие для средней школы, знакомя учащихся фактически со всеми вышепоименованными синтаксическими единицами, хотя так их почему-то не называет, вместо

сложного синтаксического целого вводит понятие ***текста*** – “произведения речи, состоящего из предложений, расположенных в определённой последовательности и связанных друг с другом по смыслу и с помощью разных языковых средств: повторения одних и тех же слов, синтаксических конструкций и т.д.” … “Текст всегда оформляется стилистически … Поэтому ***стилевое единство**** - важнейший признак текста” [8, 260-261].

Что текст в школьном учебнике вводится вместо не очень ясного «сложного синтаксического целого», а не в качестве ещё одной синтаксической единицы, свидетельствует некоторая схожесть вышеприведённых формулировок обоих понятий. Правда, в раскрытии содержания «текста» заметно преобладает стилистический акцент, ввиду чего он подаётся в разделе «Стилистика», а не «Синтаксис». В то же время данный шаг тех же авторов словно приглашает синтаксистов задуматься над искусственно расширившимся ныне в учебной литературе количеством основных синтаксических единиц языка и речи, тогда как до сих пор невыяснен в русистике едва ли не самый важный, поскольку исходный, коренной, вопрос о полном соотношении коррелятивных синтаксических единиц языка и речи; в частности, - что же считать минимальной синтаксической единицей в языке, соотносительной минимальной синтаксической единице в речи – словоформе.

Давайте проследим за рассуждениями В.В.Бабайцевой с Л.Ю.Максимовым и взглянем на предложенную ими иерархию синтаксических единиц «сверху» и «снизу». Это интересно как само по себе, так и по тому, что напоминает вообразимый взгляд на язык и речь, а ещё – на восприятие того и другого со стороны говорящего и слушающего.

Итак, взгляд «сверху»: сложное синтаксическое целое, предложение – простое и сложное, словосочетание, словоформа (член предложения); взгляд «снизу»: словосочетание, предложение – простое и сложное, сложное синтаксическое целое [5, 6].

При взгляде «снизу», нетрудно видеть, в иерархической схеме уважаемых авторов неоправданно выпало самое существенное, потому что первоначальное, звено основных синтаксических единиц языка – слово,- единица, без которой в сочетании с ей подобными не может состояться ни словосочетание (вдумаемся в семантику этого термина), ни предложение. Единица, что красной нитью проходит через абсолютно все разделы языка – от фонетики, лексики и словообразования до морфологии, синтаксиса и стилистики; единица, которую Ф. де Соссюр окрестил как «нечто центральное во всём механизме языка».

Складывается, таким образом, алогичное, противоречивое, даже, мы бы сказали, курьёзное положение: с одной стороны, учебники определённо и чётко утверждают, что «предметом синтаксиса являются слово в его отношениях и связях с другими словами в речи, правила образования из слов более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение» [7, 246], а с другой, - ни в одном из этих всех изданий не встретишь ни слова о предмете наших раздумий – о синтаксическом статусе слова как единицы языка, единицы словаря, как типа, как лексемы, что лежит на полке словарного состава языка без видимого движения, а на самом деле – в ежесекундной готовности быть вовлечённой в речь.

Уместно и полезно вспомнить тут иного образного характера, но того же, затронутого нами, содержательного свойства рассуждения о соотносительности всех основных синтаксических единиц языка и речи проф. В.А.Богородицкого: «Если мы говорим, что предложение является результатом расчленения целостной мысли, то это будет справедливо лишь по отношению к ***говорящему****; что же касается ***слушающего****, то очевидно, что процесс восприятия предложения, высказанного другим лицом, будет уже обратным, т.е. не расчленением целостной мысли, а образованием таковой по отдельным её элементам, выраженным членами высказанного предложения. Как ни прост рассмотренный способ выражения мысли, однако не может быть сомнения в том, что человек не сразу дошёл до него, так как для этого требуется как навык в определённом разложении целостного впечатления, так и наличность соответствующих словесных форм. Надо думать, что в самом начале человечество выражало свои мысли одиночными словами, которые и были первоначальной формой предложения. Эту стадию речи мы можем наблюдать и теперь у детей, начинающих говорить, которые в одном слове умещают всю свою мысль»… [9, 202-203].

Конечно, взятое само по себе, как единица словаря, вне связи с другими словами, слово реальной синтаксической единицы не представляет. Чтобы стать ею, оно должно вступить в семантико-синтаксические отношения с другими словами, то есть войти в связную речь на правах члена предложения, обернувшись в словоформу. Отсюда следует, что слово и словоформа соотносятся так же, как язык и речь, только в разных лингвистических масштабах. А поскольку словоформа – реальная, уже

---

* Выделено авторами учебника

* Выделено автором книги

состоявшаяся на основе слова, минимальная синтаксическая единица речи – как член предложения, а слово как единица словаря всегда потенциально готовое к такому же превращению, то вполне целесообразно придать ему законный синтаксический статус ***потенциальной минимальной синтаксической единицы языка***.

Введение в лингвистический обиход этого понятия, вытекающего из непреложной системно-функциональной пропорции, уравнивающей характер взаимоотношения слова и словоформы, как языка и речи, актуально и важно тем, что, во-первых, устранит невольно образовавшийся пробел в определении синтаксического статуса слова как единицы языка, во-вторых, представит дополнительную возможность уйти от нежелательного излишнего накопления однозначных терминов, именующих рассматриваемую нами коррелятивную пару «слово/словоформа». Так, А.М.Пешковский называет её «слово-тип/слово-член», Л.В.Щерба – «слово/синтагма», В.В.Виноградов – «лексема/слово», Э.В.Кузнецова – слово-ономатема/слово-синтагма».

Дело тут, если всмотреться, не только в излишестве семантически тождественных понятийных категорий, но ещё и в деликатном случае прямо противоположного принятия коррелята «слово» двумя крупнейшими учёными: Л.В.Щерба его воспринимал (по терминологии Пешковского) как «слово-тип», а В.В.Виноградов как «слово-член».

И всё же главное не в этом, а в том, что слово как единица языка наконец по праву обретёт ему законно принадлежащий статус минимальной синтаксической единицы, пусть не реальной, как словоформа, а только потенциальной (пока не затребовано говорящим или пишущим), но единицы, без которой немыслимы ни словоформа, ни словосочетание, ни предложение, ни речь в целом.

Особый взгляд на инвентаризацию синтаксических единиц выявил Т.П.Ломтев. Не признавая элементарными синтаксическими единицами ни член предложения, ни словосочетание, поскольку «первый – это смысловая категория», а «второе – морфологическая группа», он в качестве основных синтаксических единиц назвал «предложение как высшую единицу и позиционное звено предложения как низшую», подчеркнув, что «материальным воплощением отдельного звена структуры предложения является словесная форма». А что же тогда, по Ломтеву, словоформа? «… конкретное проявление словесной формы данного слова в определённом морфологическом составе» [10, 18-44].

Значит, в представлении проф. Ломтева, «словесная форма» и «словоформа» не одно и то же. Следующие за этой терминологией иллюстрации помогают выяснить, что под «словесной формой» учёный разумел «слово-тип», а под «словоформой» – «слово-член», хотя прямо об этом в цитированной работе не сказал.

Налицо, таким образом, ещё одна группа терминов-названий основных синтаксических единиц языка и речи и всё та же неопределённость видения и толкования синтаксического статуса слова как единицы языка и словаря.

В завершение статьи поделимся представляющейся нам общей картиной иерархической системы основных синтаксических единиц языка и речи. При этом рекомендуем каждую синтаксическую единицу в предлагаемой схеме, начиная с минимальной языковой, рассматривать в закономерной последовательности от меньшей объёмом к большей и, параллельно,- с весьма желательным сопоставлением с ей соотносительной единицей в речи. Но прежде нелишне будет обмолвиться, что поднятый в этой статье вопрос уже затрагивался нами ранее на разного уровня конференциях, в научных сборниках, пособии для учителя [11-14], и ни разу мы не встретили ни прямого неприятия выраженной в них позиции в отношении синтаксического статуса слова как единицы языка и проблемы основных синтаксических единиц языка и речи в целом, ни отдельных замечаний.

Принимая во внимание неординарную важность вопроса и необходимость его непременного раскрытия, объясним отсутствие реакции на упомянутые работы лишь той вероятной причиной, что они попросту не попали на глаза пытливым синтаксистам. Данная статья, кажущаяся нам глубже и обстоятельнее предыдущих наших публикаций на эту тему, как раз и есть реализация давнего желания всё же настроить коллег лингвистического профиля на открытый разговор, без которого уже сегодня чрезвычайно трудно осмыслить и тем более принять предлагаемую учебной литературой непомерно раздавшуюся вширь систематику основных синтаксических единиц. И это – при полном игнорировании синтаксического статуса слова как единицы словаря, начала всех начал и в языке, и в речи; в любом языке, в любой речи.

Итак, см. снизу вверх и слева направо основные синтаксические единицы языка и речи:

предложение **предложение**

как обобщающая структурная схема, образец организации словесно-грамматического материала языка для формирования, выражения и сообщения относительно законченной мысли и чувства;	грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения относительно законченной мысли и чувства;
словосочетание	**словосочетание**

как обобщающая формула, модель непредикативного соединения по смыслу и грамматически двух или нескольких слов;	непредикативное осмысленное, грамматически оформленное соединение двух или нескольких слов;
слово	**словоформа**

как минимальная потенциальная (то есть всегда готовая быть вовлечённой в связную речь, для чего и существует в словаре) синтаксическая единица.	как член предложения и как составной компонент словосочетания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М.Пешковского, её эклектизм и внутренние противоречия // Вопросы синтаксиса современного русского языка.- М.: Учпедгиз, 1950.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.- М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Ганич Д.І., Олійник І.С. Словник лінгвістичних термінів.- К.: Вища школа, 1985.
4. Современный русский язык / Под ред В.А.Белошапковой.- М.: Высшая школа, 1989.
5. Современный русский язык. В трёх частях. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Часть III. Синтаксис. Пунктуация.- М.: Просвещение, 1987.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка.- М.: Высшая школа, 1973.
7. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта.- М.: Высшая школа, 1982.
8. Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В. Русский язык. Справочные материалы. Учебное пособие для учащихся / Под ред. Н.М.Шанского.- М.: Просвещение, 1988.
9. Богородицкий В.А.Общий курс русской грамматики (из университетских чтений).- М.-Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935.
10. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка.- М.: Учпедгиз, 1958.
11. Бровко А.С. Трудности синтаксического анализа. Пособие для учителя.- К.: Освита, 1991.- С.6-12.
12. Бровко А.С. Изучение слова, словосочетания и предложения как синтаксических единиц // Русское языкознание. Республиканский межведомственный научный сборник. Выпуск 22.- К.: Лыбидь, 1991.- С.26-33.
13. Бровко А.С. Слово как минимальная потенциальная синтаксическая единица языка // Тези доповідей наукових конференцій викладачів і студентів університету. Випуск V. Частина II.- Запоріжжя, 1996.- С.69-70.
14. Бровко А.С. Что есть минимальная синтаксическая единица языка? // Принципы и методы функционально-семантического описания языка.- Москва-Симферополь, 1997.- С.47-49.